

Солженицын
А.И.

23.07.94

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА *Кульгурса. - 1994. - 23 июля. - С. 10.* **О демократии, патриотизме, Солженицыне**

Месяц назад мы опубликовали статью «Медленно приближается к Москве», которую перепечатали из американской газеты «Вашингтон таймс». На днях из Парижа в редакцию пришло письмо, автор которого Александр Глезер резко отвергает точку зрения С. Резника. Приводим это письмо полностью.

Купив в парижском магазине «Глоб» вашу газету от 25 июня 1994 г., с удивлением ознакомился со статьей Семена Резника «Медленно приближается к Москве». Этого автора я знаю очень хорошо. В 1983 году мое издательство «Третья волна» опубликовало в Нью-Йорке его книгу об академике Вавилове. Насколько я мог заметить, беседуя с ним и знакомясь с его сочинениями, С. Резника в основном интересовала тогда и в историческом, и в современном плане еврейская тема. Ныне он присоединился к ненавистникам Солженицына и откровенно клеветает на великого русского писателя. Не буду касаться по существу оценки г-ном Резником солженицынского «Красного колеса». Авторитетно заявляя, что это — плохая литература, вашингтонский автор расписывается в том, что ничего в гигантском художественном исследовании Солженицына не понял, что сама тема ему чужда. Например, Семен Израйлевич Липкин, Инна Львовна Лиснянская и ваш покорный слуга считают «Красное колесо» великой книгой. Но в данном случае дело не в литературных оценках. «В «Красном колесе», — пишет С. Резник, — много спизд ненависти не столько к большевикам, сколько к борцам за демократию. Они изображены в виде антипатриотов, разрушающих царскую Россию под антирусским (в основном еврейским) влиянием». Не знаю, где вычитал подобное г-н Резник, но обвинение Солженицына в том, что он антидемократ и антисемит, стары, как мир. С этим занимались в эмиграции многие. И очень убедительно опровергала эти обвинения публицист Дора Штурман в своей книге «Городу и миру. О публицистике А. И. Солженицына». («Третья волна», Париж — Нью-Йорк, 1987).

«Запад отверг его позицию в отношении «морали», — заявляет г-н Резник. «Я вам не скажу за всю Одессу», — пел Леонид Утесов. С. Резник менее скромнен — он говорит за весь Запад, как будто тут, как в тоталитарном государстве, есть одно общее обязательное для всех мнение.

«Сам факт возвращения Солженицына укрепляет позиции так называемых на-

ционал-патриотов», — вещает дальше вашингтонский автор. Г-ну Резнику так хочется видеть из США. Ему неважно, что сам Солженицын не раз резко осуждал шовинизм, столь присущий национал-патриотам, что, решительно поддержав в октябре прошлого года действия Бориса Ельцина, писатель вызвал раздражение в стане этих шовинистов, что они от Александра Проханова до Эдуарда Лимонова злословят и клеветают по его адресу. Создав схему, г-н Резник, как и другие ненавистники Солженицына, отбрасывает прочь мешающие ей факты.

«Солженицын предлагает политическое решение для возрождения России в ущерб соседним странам», — утверждает Семен Резник. Когда и где?! Сколько же можно лгать и клеветать?!

«Солженицын вернулся в Россию. Он медленно приближается к Москве». Этими эффектно — угрожающими строчками г-н Резник заканчивает свою полную измышлений статью. Можно подумывать, что к Москве приближается не великий писатель и гражданин с женой и двумя сыновьями, а некий мохнатый генерал-шовинист с грозной армией.

Вы, господин Резник, насколько мне известно, возвращаться на Родину не собираетесь. Так занимались бы в Вашингтоне своими литературными делами, а не лезли к нам с предупредениями об опасности для России и демократии автора «Архипелага ГУЛАГ» и «Красного колеса», человека, который в отличие от вас не бежал из своей страны, а был изгнан из нее, человека, который, несмотря на это, продолжал считать Россию своей родиной, а не поднимал в США тосты за родину новую, человека, который всю жизнь боролся со злом, ложью и тоталитарным режимом, поработившим его страну. И, ей Богу, здесь, в России, в Москве, мы как-нибудь без вас разберемся с демократией, патриотизмом, Солженицыным.

Буду вам весьма признателен, господин редактор, если вы сочтете возможным опубликовать мое письмо в вашей газете.

С искренним уважением
Александр ГЛЕЗЕР.
ПАРИЖ, июнь, 1994 г.

91